

СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ДОКТРИНЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

© 2008 г. Э. Г. Шкредова¹

В процессе развития современного уголовного законодательства мы чаще всего отмечаем проблемы, являющиеся актуальными на протяжении нескольких столетий. В связи с этим актуализируются исследования в области истории права, мы нередко обращаемся к способам законодательных решений проблем и доктрине того или иного исторического периода. Крупный дореволюционный специалист в области уголовно-правовых наук Н.С. Таганцев отмечал, что “задачей положительного изучения должно быть не только догматическое выяснение и изложение начал действующего права, но и критическая их оценка на основании данных практик и начал науки, на основании опыта других народов и **отечественной истории права**”². В рамках данной статьи подробно остановимся на характеристике совокупности преступлений и ее уголовно-правовых последствий по законодательству второй половины XIX в. Обращение ученых-криминалистов к истории развития множественности преступлений должно способствовать выработке правильных подходов в совершенствовании норм современного уголовного законодательства (ст. 17, 69 УК РФ).

Для исследования мы выбрали эпоху, начавшуюся после издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., претерпевшее три редакции (1857 г., 1866 г. и 1885 г.), так как с этого периода происходит кодификация уголовного законодательства России. Не зря ученые называют *Уложение первым в истории страны уголовным кодексом*³.

Отдельных научных работ во второй половине XIX в., посвященных множественности преступлений, было немного, и в основном они касались проблем повторения (рецидива)⁴. Анализ сово-

купности преступлений проводился в рамках учебно-научных работ или рекомендаций по усовершенствованию законодательства⁵.

В исследуемом историческом источнике – Уложении, выделялось три формы множественности преступлений: совокупность преступлений, повторение (рецидив) и неоднократность (в редакции 1885 г.)⁶.

Остановимся на подробной характеристике одной из них, а именно совокупности преступлений. Впервые в 1845 г. на законодательном уровне появляется термин “совокупность преступлений”, который сменил ранее используемый “стечение преступлений”. Статья 156 Уложения (в ред. 1845 г.) предусматривает следующее определение совокупности: “...когда подсудимый признан виновным в учинении нескольких в одно или разное время, доколе еще не наказанных и давностью или же общим или особенным прощением не покрытых противозаконных деяний...”⁷. Последующие редакции Уложения не изменяли дефиницию совокупности (см. ст. 152). Н.С. Таганцев отмечает, что сверх сего в ст. 133, весьма, впрочем, не ясной, устанавливалось, что за новое преступление, содеянное во время или прежде суда, но по изобличении в первом, виновный подвергается наказанию по правилам о совокупности. Таким образом, совокупность по Уложению признавалась в том случае, когда второе деяние было учинено до привлечения к суду за первое, или и после привлечения, во время суда, но ранее

¹ Заведующая кафедрой уголовного права и процесса Смоленского гуманитарного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 30.

³ Андрусенко О.В. Систематизация уголовного законодательства Российской империи (Первая половина XIX века). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 7.

⁴ См.: О повторении преступлений. Исследование Н.С. Таганцева // Журнал Министерства юстиции 1867; Андреев В. О наказаниях за повторение преступлений // Юрид. вестник. 1860–1861. Вып. 3.

⁵ См.: Курс русского уголовного права / Лохвицкий А. Изд. 2-е, испр. и доп. сведенное с кассацион. решениями. СПб., 1871 (Гл. VIII. Рецидив и совокупность преступлений); Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Уголовные Уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и Проект Общей части Итальянского Уголовного Уложения; Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Извлечения из иностранных сочинений по уголовному праву. Т. 6. Вып. 1–2 / Сост. С.М. Латышев; под ред. Н.С. Таганцева. СПб., 1884. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. С прим., прил. и доп. по истории русского права и законодательству положительному. Часть Общая. Т. 1 и др.

⁶ См.: Салихов Ш.С. Неоднократность как вид множественности преступлений (Исторический аспект) // Вестник МГУ. Серия “Право”. 2004. № 4. С. 90.

⁷ Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 205.

его окончания”⁸. Устав о наказаниях, назначаемых мировыми судьями, от 20 ноября 1864 г. до Закона 3 февраля 1892 г. не содержал определения совокупности преступлений, а последний воспринял дефиницию Уложения. В ст. 114 Уложения о наказаниях 1845 г. давалось определение и такого уголовно-правового явления, как идеальная совокупность: “...если по обстоятельствам, сопровождавшим его деяние, подсудимый мог и должен был предвидеть, что последствием одного должны быть не одно, а несколько преступлений разной важности, то хотя бы он и не имел положительного намерения совершить именно важнейшее из сих преступлений, мера его наказания определяется всегда по сему важнейшему из преступлений, долженствовавших быть последствием его деяний”⁹.

Таким образом, анализ понятия совокупности преступлений по законодательству второй половины XIX в. свидетельствует о том, что основные его признаки совпадают с современной трактовкой. Так, к общим признакам исторического и современного определения совокупности преступлений следует отнести: совершение двух или более преступлений не зависимо от их характера (тождественные, однородные, разнородные); осуществление преступлений до вынесения приговора суда (окончания суда), т.е. до момента осуждения.

В доктрине уголовного права исследуемого периода встречались следующие определения совокупности преступлений: “совершение нескольких преступлений, за которые следует дать ответ”¹⁰; “когда одно и то же лицо совершило несколько преступлений до окончательного приговора за одно из них”¹¹. Н.С. Таганцев отмечал, что следует выделять совокупность в широком смысле, которая объемлет собою всякое последовательное учинение виновным нескольких преступных деяний и совокупность в тесном смысле слова, к которой относятся те случаи, когда второе деяние учинено прежде, чем первое было или окончательно заглажено – отбытием наказания, или сделало *res judicata* – наступлением состоявшегося о нем приговора в законную силу, или, по крайней мере, признано судом совершившимся провозглашением состоявшегося о нем приговора¹². Заметим, что уголовно-правовая доктрина советского

периода в принципе использовала предложенную классификацию, но вместо совокупности преступлений в широком и узком смысле встречалась повторность. Н.С. Таганцев в определении совокупности преступлений в тесном смысле слова, фактически отождествляет два разных юридических понятия: совокупность преступлений (совершение деяний до вынесения приговора) и совокупность приговоров (совершение деяний после вынесения приговора, но до полного отбытия за них наказания), хотя, как было уже отмечено, в законодательстве предлагается именно современная дефиниция совокупности преступлений.

Криминалисты XIX в. отмечали неоднородность структуры совокупности преступлений. Так С. Будзинский писал, что стечение ученые делят на разнородное и однородное, согласно тому, тождественны ли стекающиеся преступления (несколько убийств) или нет (воровство, разбой, обиды). Следует отметить, что предложенную классификацию можно применить и при современном уголовно-правовом регулировании совокупности преступлений, ибо после реформирования уголовного законодательства в декабре 2003 г. произошел отказ от неоднократности преступлений, и тождественные преступления, совершенные до осуждения, образуют структуру совокупности. Но представленная для внимания классификация не имеет никакого уголовно-правового значения, она не влияет на квалификацию и на назначение наказания. Далее в книге С. Будзинского отмечается, что ученые делят исследуемый институт на материальное, реальное или многодейственное стечение (*concurrs polyurgeticus*) и формальное, идеальное или единоедейственное (*concurrs monurgeticus*)¹³. Так, Н.Д. Сергеевский считал, что идеальная совокупность – это “действие человека, мысленно расчлененное на две отдельные части, из которых каждая заключает в себе элементы состава какого-либо преступного действия, так что в одном действии представляется как бы одновременное нарушение двух запретов, и сообразно этому два преступных акта”¹⁴. В дальнейшем идеальную совокупность к виду множественности преступлений относили С.В. Познышев и Г.Е. Колоколов¹⁵. С. Будзинский и Н. Таганцев наоборот были противниками отнесения идеальной совокупности к множественности преступлений. Основным из их аргументов являлся следующий: “Преступление есть деяние: где одно деяние, там одно только преступление. Понятие о множественности преступлений зависит не от много-

⁸ См.: Таганцев Н.С. Курс уголовного права. СПб., 1902. [Электронный ресурс] Информационно-справочная система “КонсультантПлюс”.

⁹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. С. 196.

¹⁰ Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. С. 181.

¹¹ Будзинский С. Начала уголовного права. В.: 1870 – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum3736/item3741.html> [16.03.05].

¹² См.: Таганцев Н.С. Курс уголовного права.

¹³ См.: Будзинский С. Указ. соч.

¹⁴ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая. СПб., 1900. С. 315.

¹⁵ См.: Колоколов Г.Е., Познышев С.В. Уголовное право. М., 1909. С. 112.

численности последствий, а от многочисленности деяний. Посему единодейственное стечение преступлений немыслимо¹⁶. Изложенная концепция повлияла на отдельные мнения современных ученых. Так, Г.Г. Криволапов, отмечает, что для любого проявления множественности преступлений должен быть характерен такой признак, как разновременность, а идеальная совокупность в структуру множественности не входит¹⁷. Думается, что все же основным разграничительным признаком множественности от единичных преступлений будет не разновременность совершенных деяний, а наличие в содеянном (даже совершенном одним действием) признаков нескольких самостоятельных составов преступлений, а отсюда несколько формул и формулировок обвинения. Современное уголовное законодательство является тому подтверждением. В большинстве новых уголовных законов стран СНГ идеальная совокупность получила законодательную регламентацию. Так, все УК стран СНГ можно разделить на три группы: в *первой*, самой многочисленной, дается определение идеальной совокупности без использования термина, обозначающего данную разновидность совокупности преступлений. К ним относятся УК Казахстана, Туркмении, Таджикистана, Киргизии, Армении, Грузии и России. *Ко второй* группе стран относятся Молдова и Азербайджан, в которых не только определяется, что совершение одним действием (бездействием) двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями (или различными частями статьи) образует совокупность преступлений, но и используется для обозначения этого правового явления термин “идеальная совокупность”, например, согласно ч. 2 ст. 33 УК Молдовы различаются две формы совокупности преступлений – совокупность идеальная и совокупность реальная. *Третья* группа государств (Узбекистан, Украина и Беларусь) не содержит норм, описывающих идеальную совокупность преступлений, ее признаки разрабатывает наука уголовного права.

Рассмотрев понятие и виды совокупности преступлений, следует уточнить особенности уголовно-правовых последствий исследуемой формы множественности по законодательству середины и конца XIX в. Уголовно-правовое значение совокупности преступлений проявлялось в особом порядке назначения наказания. В Уложении 1845 г. в ст. 150 предписывалось: “...в случае совокупности... суд, упомянув в своем определении о всех наказаниях, следующих за каждое из сих преступ-

лений, приговаривает виновного к тягчайшему из сих наказаний, и в самой высшей оно мере”, т.е. фактически мы можем говорить о сложении отдельных наказаний, где общее наказание определяется максимальным пределом наиболее строгого наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое преступление. Данное положение просуществовало до 11 марта 1857 г., когда Законом были несколько изменены правила, поэтому в Уложении 1845 г. (в ред. 1866 г.) правила назначения общего наказания по совокупности преступлений уже зависели от наказаний, назначаемых виновному лицу по отдельным преступным деяниям, а именно относились ли назначенные наказания к одной классификационной группе или к разным группам: 1-я группа – соединенные с лишением всех прав состояния; 2-я – соединенные с лишением всех особенных прав и преимуществ...; 3-я – соединенные с лишением некоторых прав и 4-я группа – не соединенные с поражением в правах. Если наказания относились к разным группам, то применялись правила поглощения наиболее тяжким наказанием менее тяжкого. “В случае стечения второго рода, т.е. когда стекались два или более наказаний одной и той же группы, Закон 1857 г. сохранил систему Уложения 1845 г.: виновный подвергался всегда тягчайшему наказанию, и в самой высшей оно мере”¹⁸.

Законом от 3 февраля 1892 г. о совокупности и повторении опять вносятся изменения в правовую регламентацию последствий совокупности преступлений. Суд, определив в своем приговоре наказание за каждое деяние, приговаривает виновного к тягчайшему из назначенных ему наказаний. Если при этом суд приговорил к наказаниям одного и того же рода или хотя и к разнородным, но если низшее по роду наказание определено на срок равный или более продолжительный, нежели высшее, то суд мог увеличить тягчайшее наказание на одну степень с соблюдением правила, установленного в ст.150 Уложения¹⁹.

Суммируя изложенное, мы приходим к выводу, что в изучаемый период истории законодатель делает попытку четкой регламентации правил назначения наказания по совокупности преступлений, но стабильной единой уголовной политики в области борьбы с совокупностью преступлений не наблюдается. В Уложении в разных редакциях используются и правила поглощения, и правила сложения с максимальным пределом, изложенным в норме за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

В доктрине уголовного права второй половины XIX в. также определенное внимание уделя-

¹⁶ Будзинский С. Указ. соч.

¹⁷ Криволапов Г.Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву и установление ее признаков органами внутренних дел. Учебное пособие. М., 1989. С. 12.

¹⁸ Таганцев Н.С. Курс уголовного права.

¹⁹ См.: там же.

лось принципам назначения наказания при совокупности преступлений. В работах: Н. Таганцева, С. Будзинского и др. отмечается, что традиционно следует выделять три группы правил назначения наказания: *правила арифметического сложения* (Kumulationsprinzip), *поглощения* (Absorbtionsprinzip), *правила увеличения последнего наказания* (т.е. фактически – использование правил юридического сложения). В основном ученые критически относились к первым двум.

Недостатки первого, – арифметического сложения они видели в несоответствии целям уголовной политики, так как эти правила превышают пределы правосудия и изменяют существо наказания. В стечении преступлений вина преступника уменьшается тем, что безнаказанность данного преступления в продолжении известного времени побудила его к совершению новых злодеяний²⁰. Следующим аргументом против сложения наказания в полном объеме выступает практическая неосуществимость и нецелесообразность. Так, Н.С. Таганцев отмечал, что наказания всецело поражающие известное благо, физически не могут быть слагаемы. Более возможным является применение этой системы к наказаниям, поражающим известное благо не полностью, а в известной части, но и там она, в конце концов, приведет к несообразностям. Применение системы сложения ко всем случаям стечения преступных деяний приведет, к ничему не оправдываемой жестокости и несправедливости, ибо такое сложение противоречит целесообразности наказания²¹. Следует отметить, что российская уголовная доктрина и законодательство в целом поддержали изложенные идеи, и не предусматривают арифметические правила сложения без ограничения максимального предела общего наказания. Но в ст. 69 УК РФ для тяжких и особо тяжких преступлений предусмотрены только правила юридического сложения, хотя за ряд особо тяжких преступлений могут быть назначены смертная казнь и пожизненное лишение свободы, которые, по меткому замечанию Н.С. Таганцева, складываться с другими видами наказания не могут. В российском уголовном законодательстве возник пробел: поглощение мы применить не можем, так как эти правила характерны только для преступлений небольшой или средней тяжести, складывать – не целесообразно и не гуманно. Заметим, что в ряде УК стран СНГ (Казахстан, Беларусь, Украина, Армения, Молдова) выделяются особые правила назначения наказания при совокупности преступлений, если одним из видов назначенных наказаний является пожизненное лишение свободы. Выделение данных правил в

виде отдельных норм также было рекомендовано Модельным УК, и заключаются эти правила в поглощении пожизненным лишением свободы других видов наказаний.

Следующее правило назначения общего наказания – поглощение, также подверглось критике по ряду оснований, в частности, С. Будзинский отмечал начало поглощения поощряет преступника к совершению новых менее важных преступлений, так как они останутся безнаказанными, пока не будет взыскано за первое преступление²². Н.С. Таганцев дополняет, что недостаток принципа представится еще нагляднее, если мы вспомним то значение, которое придает современное право различию преступников случайных и преступников привычки²³. Отказ российского законодательства в 1997 г. от принципа поглощения, применяемого тотально ко всем преступлениям, представляется вполне обоснованным, ибо осужденные не всегда могли определить, за что они отбывают наказание, и часто говорили о наиболее тяжком преступлении из всей совокупности.

К самым эффективным в борьбе с совокупностью преступлений были отнесены правила так называемого юридического сложения. С. Будзинский аргументированно заметил, что начало сложения наказаний а priori справедливое, должно быть смягчаемо настолько, насколько сопоставление нескольких наказаний увеличивает их напряджение. Иначе говоря, применение сложения наказаний должно состоять не в простом арифметическом сложении, но в определении такой величины, которая относительно своей вескости отвечала бы общему итогу отдельных наказаний, если бы они были вынесены с промежутками²⁴. Именно изложенный вариант используется в современной уголовной политике. Законодатель ограничивает общее наказание определенными правилами, установленными в ст. 69 УК РФ.

В заключение отметим, что уже в доктрине XIX в. предусматриваются правила, используемые современным российским законодателем при формулировании принципов назначения наказания при совокупности преступлений, а именно: совокупность преступлений не относится ни к смягчающим, ни к отягчающим наказание обстоятельствам, дополнительные виды наказания не поглощаются основными, а присоединяются к ним при вынесении общего наказания, в частности штраф; в структуру совокупности преступлений входят и преступления, совершаемые до осуждения, но обнаруженные после вынесения приговора суда.

²⁰ См.: Будзинский С. Начала уголовного права.

²¹ См.: Таганцев Н.С. Курс уголовного права.

²² См.: Будзинский С. Указ. соч.

²³ См.: Таганцев Н.С. Курс уголовного права.

²⁴ См.: Будзинский С. Указ. соч.

Подводя итоги анализа уголовного законодательства и доктрины середины и конца XIX в., мы приходим к выводу, что ряд положений был использован при реформировании современного уголовного законодательства, в частности: определение совокупности преступлений, назначение

общего наказания путем юридического сложения и (реже) поглощения. Отдельные положения доктрины следовало бы использовать российскому законодателю, а именно: рекомендацию о поглощении пожизненным лишением свободы или смертной казнью более мягких видов наказаний.